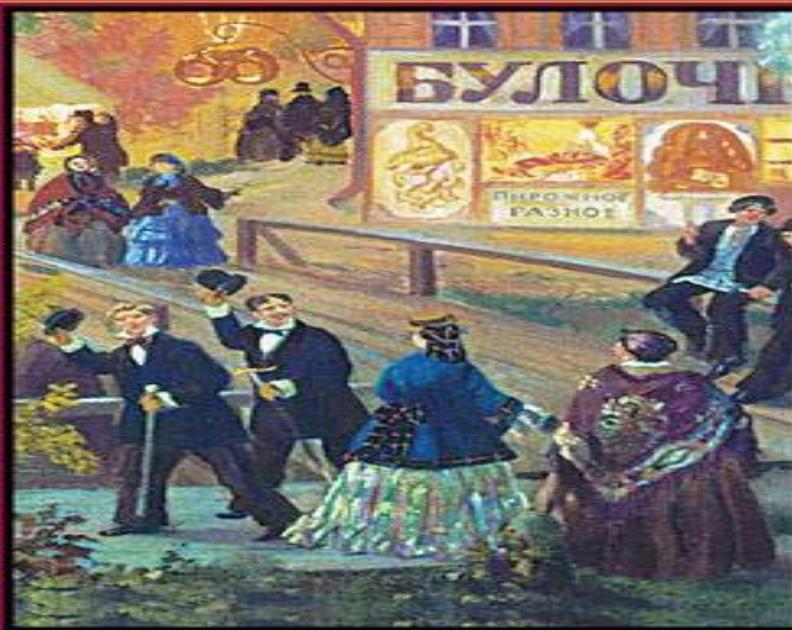

«Сказание о шести градоначальниках»

выполнила: гимназистка 10В класса
Аминова Валерия

М. Е. Салтыков-Щедрин

*История
одного города*

Картина глуповского междоусобия

- Анархия началась с того, что глуповцы собрались вокруг колокольни и сбросили с раската двух граждан: Степку да Ивашку. Потом пошли к модному заведению француженки, девицы де Сан-Кюлот и, перебив там стекла, последовали к реке. Тут утопили еще двух граждан: Перфишку да другого Ивашку, и, ничего не доспев, разошлись по домам.
- Между тем измена не дремала. Явились честолюбивые личности, которые задумали воспользоваться дезорганизацией власти для удовлетворения своим эгоистическим целям. И, что всего страннее, представительницами анархического элемента явились на сей раз исключительно женщины.

Ираида Лукинишна Палеологова

- бездетная вдова, непреклонного характера, мужественного сложения, с лицом темно-коричневого цвета, напоминавшим старопечатные изображения. Никто не помнил, когда она поселилась в Глупове, так что некоторые из старожилов полагали, что событие это совпадало с мраком времен. Жила она уединенно, питаясь скудной пищею, отдавая в рост деньги и жестоко истязая четырех своих крепостных девок. Дерзкое свое предприятие она, по-видимому, зрело обдумала. Во-первых, она сообразила, что городу без начальства ни на минуту оставаться невозможно; во-вторых, нося фамилию Палеологовых, она видела в этом некоторое тайное указание; в-третьих, не мало предвещало ей хорошего и то обстоятельство, что покойный муж ее, бывший винный пристав, однажды, за оскудением, исправлял где-то должность градоначальника.

Клемантинка де Бурбон

- **самозванка.**
- **Склонила солдат местной инвалидной команды на свою сторону, поскольку ее отец был где-то градоначальником. После победы над своей предшественницей Палеологовой впала в беспробудное пьянство, была взята в плен новой претенденткой Лядоховской и содержалась в клетке на городской площади на потеху прохожим.**

Амалия Карловна Штокфиш

- основывала свои претензии единственно на том, что она два месяца жила у какого-то градоначальника в помпадуршах.
- Штокфиш была полная, белокурая немка, с высокою грудью, с румяными щеками и с пухлыми, словно вишни, губами.

Анеля Алоизиевна Лядоховская

- не имела никаких прав на название градоначальнической помпадурши, но тоже была как-то однажды призываема к градоначальнику. Этого последнего обстоятельства совершенно достаточно было, чтобы выставить новую претенденту и сплести новую польскую интригу.
- Свергла «девку Амальку» и посадила ее в клетку, где уже содержалась Клемантинка де Бурбон .
При появлении новых самозванок, Дуньки-Толстопятой и Матренки-Ноздри, «под шумок» убралась восвояси.

Дунька-Толстопятая и Матренка-Ноздря

- В пригородной солдатской слободе объявилась еще претендентка, Дунька-Толстопятая, а в стрелецкой слободе такую же претензию заявила Матренка-Ноздря. Обе основывали свои права на том, что и они не раз бывали у градоначальников «для лакомства». Таким образом, приходилось отражать уже не одну, а разом трех претенденток.
- И Дунька, и Матренка бесчинствовали несказанно. Выходили на улицу и кулаками сшибали проходящим головы, ходили в одиночку на кабаки и разбивали их, ловили молодых парней и прятали их в подполья, ели младенцев, а у женщин вырезали груди и тоже ели. Распустивши волосы по ветру, в одном утреннем неглиже, они бегали по городским улицам, словно иступленные, плевались, кусались и произносили неподобные слова.

Свержение Дуньки

- Объявлено было против Дуньки-Толстопятой общее ополчение. Но Дунька не сдавалась. Она укрепилась на большом клоповом заводе и, вооружившись пушкой, стреляла из нее как из ружья. Но и клопы были с нею как будто заодно. Она целыми тучами выпускала их против осаждающих, которые в ужасе разбежались.
- Пытались было зажечь клоповый завод, но в действиях осаждающих было мало единомыслия, так как никто не хотел взять на себя обязанность руководить ими, — и попытка не удалась. Так шло дело до вечера. Когда наступила ночь, осаждающие, благоразумно отступив, оставили, для всякого случая, у клопового завода сторожевую цепь.
- Оказалось, однако, что стратагема с варом осталась не без последствий. Не находя пищи за пределами укрепления и раздраженные запахом человеческого мяса, клопы устремились внутрь искать удовлетворения своей кровожадности. В самую глухую полночь Глупов был потрясен неестественным воплем: то выпускала дух толстопятая Дунька, изъеденная клопами. Тело ее, буквально представлявшее сплошную язву, нашли на другой день лежащим посреди избы, и около нее пушку и бесчисленные стада раздавленных клопов.

Конец смуты

- Был, после начала возмущения, день седьмой. Глуповцы торжествовали. Но, несмотря на то что внутренние враги были побеждены и польская интрига посрамлена, атаманам-молодцам было как-то не по себе, так как о новом градоначальнике все еще не было ни слуху ни духу. Они слонялись по городу, словно отравленные мухи, и не смели ни за какое дело приняться, потому что не знали, как-то понравятся их недавние затеи новому начальнику.
- Наконец, в два часа пополудни седьмого дня он прибыл. Вновь назначенный, «суший» градоначальник был статский советник и кавалер Семен Константинович Двоекуров. Он немедленно вышел на площадь к буянам и потребовал зачинщиков. Выдали Степку Горластого да Фильку Бесчастного.
- Так кончилось это бездельное и смеха достойное неистовство; кончилось и с тех пор не повторялось.